

Борозенец Н.Н.

СУЩНОСТЬ, СРЕДСТВА И ПРЕДЕЛЫ ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Предметом рассмотрения в данной статье стала прокурорская деятельность в той своей части, которая направлена на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях. Проблемность этого направления деятельности прокурора заключается в теоретической неопределенности и практических трудностях реализации прокурором тех полномочий, которые направлены на охрану, защиту, а в необходимых случаях и на восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. При этом остаются дискуссионными основные характеристики этой деятельности: сущность, средства, пределы осуществления. В процессе исследования автором применялись такие методы, как анализ, синтез, структурно-функциональный, системный, гипотетический, формализации, формально-логический, наблюдение, сравнение и др. В результате сделаны выводы о выполнении правообеспечительной деятельности несколькими властными субъектами уголовно-процессуальных отношений. При этом правообеспечение в деятельности прокурора отличается уникальной совокупностью черт и признаков. Правообеспечение со стороны прокурора представляет собой практическое осуществление инициативных самостоятельных действий по выявлению нарушений прав участников уголовного судопроизводства и применение властных полномочий по их устранению (средств правообеспечения).

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, прокурор, правообеспечительная деятельность, участники, права, охрана, защита, восстановление, прокуратура, компенсация.

Abstract: The subject of this research is the work of prosecutors, particularly in ensuring rights and legal interests of sides of criminal proceedings during the pre-trial stages. Problems in this field of prosecutorial work consist in the theoretic uncertainty and practical difficulties of realizing the authority that is aimed at protecting, defending, and in if necessary, restoring the violated rights of the sides of criminal proceedings. At the same time, the key characteristics of prosecutorial work (essence, means, and limits) remain debatable. The author makes a conclusion on the fulfilment of the legal enforcement by several empowered subjects of the criminal procedural relations. At the same time, law enforcement in prosecutorial work differs in a unique combination of traits and attributes. Law enforcement by a prosecutor represents practical realization of initiative, independent actions in determining violations of rights of the parties in criminal proceedings and application of authority in their resolution (means of law enforcement).

Keywords: Defense, protection, rights, participants, law enforcement, prosecutor, criminal proceedings, restoration, prosecutor's office, compensation.

Правообеспечительная деятельность в уголовном судопроизводстве нуждается в детальном исследовании, хотя и находится в центре внимания ученых и практиков, и многие публикации прямо или опосредованно связаны с проблемой обеспечения прав участников. За последние годы защищено несколько диссертаций, посвященных тематике обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [1].

Объективной основой сохранения актуальности вопросов правообеспечения является концепция современного уголовного судопроизводства, главная идея которой заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). При такой магистральной линии практически все аспекты уголовного

судопроизводства должны быть подчинены решению указанных выше задач.

В контексте ст. 6 УПК РФ проблема правообеспечения научных исследованиях рассматривается с самых разных сторон: от правового статуса отдельных участников уголовного судопроизводства до решения проблем взыскания судебных издержек.

Например, Ф.Н. Багаутдинов считает, что под уголовно-процессуальными гарантиями в широком смысле можно понимать все нормы уголовно-процессуального закона. Поэтому весь уголовный процесс в целом является гарантией прав и интересов личности. Но далее Ф.Н. Багаутдинов отмечает, что следует выделять уголовно-процессуальные гарантии в узком смысле – наиболее важные, общие для всех или части участников процесса положения уголовно-процессуального закона. К таковым нормам относятся: 1) принципы уголовного процесса; 2) правоприменительный акт, определяющий правовой статус человека как участника процесса (например, постановление о привлечении в качестве обвиняемого); 3) нормы, определяющие процессуальное положение участника процесса, т.е. закрепляющие его субъективные права и обязанности; 4) нормы, регламентирующие право на защиту; 5) нормы, регламентирующие ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела после завершения расследования [2].

Широкий «разброс» направлений научных исследований постепенно приводит к закономерному результату: правообеспечительная деятельность приобретает в глазах ученых и практиков глобальный, всеобъемлющий характер, когда любое уголовно-процессуальное действие или решение становится средством правообеспечения.

Такая ситуация, на первый взгляд, имеет право на существование. Вряд ли можно оспаривать то обстоятельство, что в той или иной степени каждое процессуальное действие (бездействие), решение может быть соотнесено с правами участников и выявлено их влияние (позитивное или негативное) на сферу обеспечения прав. Но проблема определения сущности правообеспечительной деятельности выражается в том, что речь идет о *той или иной степени воздействия*, а не о непосредственном влиянии большинства процессуальных правил на сферу правообеспечения.

При более детальном рассмотрении сущности и значимости для правообеспечения отдельных аспектов уголовно-процессуальной деятельности выявляются существенные негативные моменты. Основной из них заключается в стирании грани между реальной (непосредственной) правообеспечительной деятельностью и обеспечением иных, весьма существенных

сторон уголовно-процессуальной деятельности, но не оказывающих непосредственного воздействия на права участников.

С теоретической точки зрения уместно говорить о том, что правообеспечительная деятельность в уголовном судопроизводстве может быть структурирована и выделены следующие формы воздействия на права участников:

1) непосредственное, когда действия или решения уполномоченных лиц направлены на охрану, защиту, соблюдение, восстановление или компенсацию процессуальных прав участников уголовного судопроизводства (например, решение о признании участником уголовного судопроизводства, о прекращении уголовного дела, применении мер процессуального принуждения, привлечении к участию в следственных и иных процессуальных действиях и др.);

2) опосредованное, когда процессуальные поступки должностных лиц и государственных органов, обладающих властными полномочиями, не связаны непосредственно с правами участников, но способны определенным образом оказать на них влияние (решение о признании доказательств недопустимыми, о возвращении уголовного дела следователю или дознавателю для дополнительного расследования, о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом и др.).

Полагаем, что необходимо воспринимать правообеспечительную деятельность как нечто конкретное, имеющее вполне определенные очертания и границы. Для придания стройности и ясности категории правообеспечения обратимся к ее сущности.

Термин «правообеспечение» означает, что данная деятельность направлена на обеспечение прав через совокупность четырех, как справедливо отмечает О.В. Гладышева, обязательных элементов: охрана, защита, соблюдение и восстановление (по возможности) [3]. Указанные четыре элемента охватывают возможный объем правообеспечения, но здесь требуются некоторые уточнения.

Восстановление нарушенных прав действительно возможно не во всех случаях. Однако это не снимает с повестки вопрос о необходимости принятия каких-либо мер по их восстановлению. Например, если следователь не разъяснил потерпевшему его право на заявление гражданского иска и направил уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения, тот уполномочен возвратить уголовное дело для дополнительного расследования, с указанием о производстве соответствующих процессуальных действий.

Но если речь идет о нереализованном праве на обжалование действий следователя по уголовному

делу, которое уже направлено в суд, то должны существовать некие механизмы для компенсации неправомерно ограниченных прав участников уголовного судопроизводства. Подтверждение целесообразности нашего предложения находим в имеющихся научных разработках относительно компенсаторных механизмов в уголовном судопроизводстве.

В частности, С.Б. Некенова отмечает: «в структуру принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства входят позитивный, восстановительно-охранительный (отраслевой), компенсационно-охранительный (межотраслевой) элементы, каждый из которых включает правовые средства защиты интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности в связи с продолжительностью и эффективностью производства по уголовному делу и определяет порядок реализации этих средств... Компенсационно-охранительный элемент включает правовые средства межотраслевого характера» [4].

Разделяя мнение О.В. Гладышевой о включении в правообеспечительную деятельность защиты, охраны, соблюдения и восстановления (по возможности) прав участников уголовного судопроизводства, предлагаем дополнить ее содержание таким элементом как *компенсация* прав, которые были ранее неправомерно ограничены. При этом речь не идет о компенсации материального характера (хотя и такой механизм, в принципе мог бы быть предусмотрен, при условии, что неправомерное ограничение прав участников уголовного судопроизводства привело к материальным или моральным издержкам этого лица). На наш взгляд, компенсаторный механизм должен включать такие средства правообеспечения, которые позволяли бы осуществлять иные процессуальные права, способные защитить законные интересы при невозможности использовать те, которые были неправомерно ограничены.

Соблюдение, защита, охрана, восстановление и компенсация процессуальных прав участников уголовного судопроизводства в совокупности составляют содержание правообеспечительной деятельности. Эта деятельность имеет уголовно-процессуальный характер, осуществляется посредством уголовно-процессуальных способов и методов, специально оговоренных и установленных уголовно-процессуальным законом. Средствами правообеспечения в науке уголовного процесса уже традиционно считаются уголовно-процессуальные гарантии.

Дискуссионным остается вопрос о субъектах правообеспечительной деятельности. Причина для дискуссии заключается в законодательной неопределенности круга уполномоченных на это лиц, что в от-

дельных случаях делает возможным относить к этому кругу не только должностных лиц и государственные органы, но и защитника, представителя.

Так, М.М. Шейфер высказывает мысль о том, что обеспечению права обвиняемого на защиту будет способствовать активность защитника в доказывании, для чего предлагает наделить его правом участвовать в следственных действиях, проводимых не только с участием подзащитного, но и свидетелей и потерпевшего [5].

По нашему мнению, правообеспечительная деятельность должна характеризоваться властным характером и только при этом условии возможно решение стоящих перед нею задач. Деятельность защитника, представителя выступает не правообеспечительной, а правозащитной и характеризуется иными признаками, в числе которых зависимость от воли представляемого или защищаемого лица. Данный признак означает, что деятельность защитника, представителя осуществляется в интересах частного лица, тогда как правообеспечительная деятельность имеет публичный характер и осуществляется в интересах государства. Государство заинтересовано в том, чтобы права участников уголовного судопроизводства были надлежащим образом обеспечены, именно этот фактор составляет объективное основание современного назначения уголовного судопроизводства.

Есть и дополнительное соображение. Только властные субъекты уполномочены самостоятельно и инициативно не только выявлять факты неправомерных ограничений прав участников уголовного судопроизводства, но и устранять их последствия, принимая меры к восстановлению или компенсации процессуальных прав.

Круг уполномоченных субъектов определяет совокупность средств правообеспечения, их характер. Если рассматривать средства правообеспечения, то, как уже отмечалось выше, ими являются процессуальные гарантии. Однако ученые по данному поводу неоднократно замечали, что процессуальные гарантии представляют собой многоуровневые средства обеспечения прав [2], нередко отличающиеся не только по объему, но и по характеру.

Мы считаем, что средства правообеспечения должны отличаться следующими признаками:

- законность (урегулированность нормами уголовно-процессуального права);
- инициативность в применении;
- самостоятельность осуществления;
- результативность (эффективность);
- уникальность (неповторимость для каждого субъекта правообеспечительной деятельности);
- контролируемость результата.

С учетом отмеченных признаков, затронем еще один аспект правообеспечительной деятельности – ее пределы. Пределы правообеспечения устанавливаются применительно для каждого уполномоченного субъекта. Этот вывод еще раз подчеркивает обособанность отнесения к субъектам правообеспечения исключительно властных субъектов, т.к. только для них уголовно-процессуальный закон устанавливает исчерпывающий круг полномочий и способы их реализации. Тогда как, например, для защитника полномочия не имеют исчерпывающего нормативного регулирования, что допускает использование адвокатом-защитником и иных, не предусмотренных, но и не противоречащих уголовно-процессуальному закону, средств защиты законных интересов подзащитного.

Пределы правообеспечения для властных субъектов очерчены законодательным определением:

– объекта (для суда в досудебном производстве это общественные отношения, связанные с ограничением конституционных прав граждан);

– предметом (для прокурора это отдельные процессуальные решения следователя, а также процессуальные действия и решения дознавателя);

– средствами выявления и реагирования на неправомерные ограничения прав участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, *правообеспечительная деятельность (правообеспечение) в уголовном судопроизводстве – уголовно-процессуальная деятельность властных субъектов, которая осуществляется посредством уголовно-процессуальных способов и методов, специально установленных уголовно-процессуальным законом для каждого субъекта правообеспечительной деятельности, отличающаяся совокупностью характерных (индивидуальных) признаков, в числе которых своеобразные объект, предмет и средства, и имеющая своей целью соблюдение, защиту, охрану, восстановление и компенсацию ранее нарушенных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.*

Определившись в вопросе, что есть правообеспечительная деятельность в уголовном судопроизводстве, рассмотрим далее сущность, средства и пределы полномочий прокурора в этой сфере.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти,

Следственным комитетом Российской Федерации [6].

Приведенная законодательная формулировка дала повод утверждать, что у прокурора «нет других интересов, кроме обеспечения верховенства закона, формирования обстановки, необходимой для единообразного и точного применения законов, активного противодействия любым попыткам исказить смысл закона, дать ему истолкование, выгодное тому или иному субъекту правоприменения» [7].

Полагаем, что такой подход к оценке деятельности прокурора не вполне верен. Обеспечение верховенства закона, конечно, магистральная линия уголовно-процессуальной деятельности прокурора. В то же время правообеспечительная деятельность неразрывно с нею связана и отнюдь не рассматривается как второстепенная, поскольку обеспечить надлежащим образом права участников для прокурора означает утвердить законность.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 29 июня 2004 г. отмечает: «осуществляя от имени государства уголовное преследование... прокурор... следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным УПК РФ, обязан всеми имеющимися в его распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту. Каких-либо положений, допускающих освобождение прокурора от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит [8].

В теории уголовного процесса о правообеспечительном направлении деятельности прокурора имеются следующие точки зрения. «Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства является обязанностью прокурора – должностного лица, осуществляющего свои функции от имени государства, вытекающей из содержания ст. 2 Конституции РФ, согласно которой признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Прокурор в суде должен обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства от их неправомерных ограничений и нарушений независимо от того, выступают ли эти лица на стороне обвинения или на стороне защиты» [9].

Дискуссионным представляется следующее утверждение: «Правозащитная деятельность прокуратуры должна стать системообразующей, поскольку главной задачей любой отрасли прокурорского надзора является защита прав и свобод человека» [10].

Полагаем, что такое несколько гипертрофированное отношение к правообеспечительной деятель-

ности прокурора необоснованно. На наш взгляд, правообеспечение – одно из основных направлений в деятельности прокурора, которое не охватывает и не поглощает остальные сферы его деятельности. Являясь относительно самостоятельным направлением, правообеспечение в деятельности прокурора характеризуется:

1) своеобразным объектом – уголовно-процессуальные отношения, связанные с реализацией прав участников уголовного судопроизводства;

2) индивидуальным предметом – процессуальные решения следователя, процессуальные действия и решения дознавателя, воздействующие на права участников уголовного судопроизводства;

3) специфическими средствами осуществления – установленными уголовно-процессуальным законом мерами, направленными к инициативному и самостоятельному выявлению нарушений федерального законодательства в части соблюдения прав участников уголовного судопроизводства со стороны любых иных участников (включая должностных лиц и государственные органы), принятию мер к устранению выявленных правонарушений, восстановлению или компенсации ранее нарушенных процессуальных прав.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Правообеспечительная деятельность (правообеспечение) в уголовном судопроизводстве осу-

ществляется властными субъектами посредством уголовно-процессуальных способов и методов, специально установленных законом, отличающаяся совокупностью характерных (индивидуальных) признаков, в числе которых своеобразные объект, предмет и средства, имеющая своей целью соблюдение, защиту, охрану, восстановление и компенсацию ранее нарушенных процессуальных прав участников.

2. Правообеспечительная деятельность прокурора составляет одно из основных направлений его деятельности в уголовном судопроизводстве, которое не охватывает и не поглощает иные направления.

3. Правообеспечение со стороны прокурора представляет собой практическое осуществление инициативных самостоятельных действий по выявлению нарушений прав участников уголовного судопроизводства и применение властных полномочий по их устранению (средств правообеспечения).

4. Пределы правообеспечительной деятельности прокурора охватывают общественные отношения, связанные с реализацией прав участниками досудебного производства (при принятии процессуальных решений следователем, а также осуществлении процессуальных действий и принятии процессуальных решений дознавателем).

Библиография:

1. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001
2. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М. – 2004. – С. 60–62.
3. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. – М., 2012. – С. 34.
4. Некенова С.Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2015. – С. 12, 14.
5. Шейфер М.М. Является ли защитник полноправным субъектом доказывания в уголовном процессе? // Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2010. <http://www.iaaj.net/taxonomy/term/38>.
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 22 декабря 2014 г., с изм. от 17 февраля 2015 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366
7. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – М.: Городец, 2007. – С. 10.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «О проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11.
10. Самойлова Т.Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. – 2008. Вып. 2. – С. 56

References (transliterated):

1. Kapinus N.I. Protsessual'nye garantii prav lichnosti pri prime-nenii mer presecheniya v ugovolnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2001
2. Bagautdinov F.N. Obespechenie publichnykh i lichnykh interesov pri rassledovanii prestuplenii. – M. – 2004. – S. 60–62.
3. Gladysheva O.V. Teoreticheskie osnovy obespecheniya zakonnykh interesov lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve. – M., 2012. – S. 34.

-
4. Nekenova S.B. Printsip obespecheniya prava litsa na razumnyi srok ugovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgo-grad, 2015. – S. 12, 14.
 5. Sheifer M.M. Yavlyatsya li zashchitnik polnopravnym sub'ektom doka-zyvaniya v ugovnom protsesse? // Materialy Mezhdunar. nauch. konf. SPb., 2010. <http://www.iuaj.net/taxonomy/term/38>.
 6. Bessarabov V.G., Kashaev K.A. Zashchita rossiiskoi prokuratury prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – M.: Gorodets, 2007. – S. 10.
 7. Kurochkina L.A. Problema obespecheniya prokurorom prav uchastnikov sudebnogo razbiratel'stva: dis.... kand. jurid. nauk. – M., 2003. – S. 11.
 8. Samoilova T.N. Pravozashchitnaya funktsiya prokurora v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2008. Vyp. 2. – S. 56